

О правах Природы в России: юридический аспект

Сложившаяся сейчас этико-правовая и социально-экономическая системы не позволяют однозначно решать вопрос об исключении человеческого вмешательства в природные процессы хотя бы на том основании, что не допускают ограничения прав человека, в том числе и прав на различные формы природопользования, ради соблюдения прав даже не вида дикого животного (о чем можно говорить в рамках Конвенции о биологическом разнообразии), а любого живого организма, как этого требуют приверженцы экологической этики. Для подобного ограничения прав людей нет правовой основы ни в Конституции Российской Федерации, ни в ратифицированных нашим государством международных договорах, ни даже в обычаях и общепринятой морали нашего общества. Поэтому представляется неизбежным в дальнейшем решать именно вопрос о (хотя бы) введении понятия «права диких животных» или «права Природы» в отечественный юридический обиход. Я уж не говорю о выравнивании в нашей правовой практике понятий «права человека» и «права природы». Ведь это потребует, ни много, ни мало, не просто новаций, а революции как в умах, так и в законодательстве страны.

Пока, например, гражданское право будет рассматривать животных в качестве имущества (вещей), обязательно находящихся в чьей-то собственности, то о каких правах вещи может идти речь? Какие права были у негров в Америке или у крепостных в России? Их продавали, дарили, меняли, как и любой другой товар, не спрашивая, нравится это им или нет. Разве у вещи было право голоса? Даже существующая в российском уголовном законодательстве ответственность за жестокое обращение с животными защищает, в первую очередь, не самих животных, а людей, которым страдания животных могут быть неприятными, и общественный порядок, который расценивает издевательства над животными как посягательство на человеческую нравственность. Не более того...

Но с развитием цивилизации и совершенствованием общественных отношений стало очевидным, что рабство сдерживает развитие производства и уже не соответствует новым активно формирующимся в обществе морально-нравственным отношениям. Борьба североамериканских колоний за независимость и последовавшая за этим гражданская война Севера с Югом официально освободила негров от рабства в США. Идеи Великой французской революции, Отечественная война 1812 года и модные революционные веяния в российской обществе способствовали отмене крепостного права в России. Победа в Великой Отечественной войне над фашизмом в 1945 году и свежий воздух из Европы создали предпосылки к уничтожению гуглаговской экономической модели и освободили из лагерей сотни тысяч рабов сталинского режима. Эти примеры, которых в истории человечества можно

найти десятки и сотни, свидетельствует о том, что правозащитные вопросы могут сколько угодно подниматься в обществе отдельными личностями, но реально решаться будут только в условиях созревшей революционной ситуации и определенного стечения обстоятельств. Ведь и христианство изначально было всего лишь религией рабов в Римской империи, которые хотя бы в душе верили, что являются равными гражданам империи, верили хотя бы в то, что являются людьми и имеют право на жизнь. Не в жестоком римском обществе, где ими кормили мурен в бассейнах и львов на аренах Колизея, а на вечную жизнь души после смерти брэнного тела.

Права Природы или права животных и растений как частей Природы также когда-то будут признаны человечеством и возведены в ранг Закона. Но история учит, что это случится не завтра и даже не послезавтра. Что победа в борьбе за права Природы потребует огромных усилий, кропотливой многолетней, если не многовековой, работы по воспитанию общества и постепенному внедрению в сознание людей понимания того, что все живые существа на Земле такие же самоценные, как сейчас Человек. Нынешнее поколение зоозащитников и адептов экологической этики рискует при этой жизни даже не ощутить никаких изменений в результате своей деятельности, но это не значит, что их усилия пропадут даром. Как говорится, вода камень точит. Законы диалектики учат, что, рано или поздно, количество переходит в качество. В настоящее время еще не созрела революционная ситуация, а государство и общество не готово пока всерьез ограничить права людей, т.е. свои права, в угоду правам животных или, тем более, растений.

Сейчас на Земле развивается глобальный экологический кризис, наблюдается истощение природных ресурсов и ухудшение качества жизни людей в самых разных уголках планеты. Грядут войны за природные ресурсы, в первую очередь, за плодородную землю и питьевую воду. Прогнозируют даже, что третья мировая война, если и возникнет, то станет войной за мировой передел природных ресурсов, территорий для расселения народов, запасов воды и пищи для миллиардов жителей Земли. Мне представляется, что только после такого передела или во время его могут создаться условия для выравнивания прав Человека и Природы, для восприятия обществом того, что наши «братья меньшие» имеют, если не все, то хотя бы основные права наравне с людьми. Для освобождения Природы и ее компонентов от рабства коллективного человечества потребуются основательная встряска в умах людей, осознание того, что так дальше жить нельзя! Для того, чтобы понятие «права Природы», «права животных» или «права растений» вошли в обиход людей и в правовую систему государства, надо, чтобы люди уже не могли дальше жить (физически и нравственно) без предоставления Природе, животным и растениям этих прав, не могло развиваться производство и связанные с ним общественные отношения. Именно на это сейчас должны быть направлены

усилия адептов экологической этики, а не на немедленный результат в виде нежизнеспособных законов или отдельных запретов и ограничений прав людей.

Анализ действующего законодательства Российской Федерации показывает, что вся правовая система гражданских правоотношений основана на исключении Природа и ее компоненты из состава участников гражданских правоотношений. Растения и животные, как и Природа в целом, при этом являются не субъектами, а объектами таких правоотношений, поэтому и идентифицируются как ресурсы и среда. Недаром Закон об охране природы в РСФСР был заменен на Федеральный закон об охране окружающей среды.

Согласно статьи 9 Конституции РФ, земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, и могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Таким образом, Основной закон страны рассматривает животный и растительный миры исключительно как ресурс для потребления человечеством и требует их сохранения и благополучия не ради их самих, а только ради благополучия людей.

Согласно статьи 137 Гражданского кодекса РФ, к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. Примечательно, что гражданское законодательство предусмотрело данную формулу только в отношении животных, «забыв» про растения и прочие живые организмы, принадлежность которых к имуществу даже не обсуждается. Нормы статьи 4 Федерального закона «О животном мире» в принципе рассматривают животный мир как имущество:

- Животный мир в пределах территории Российской Федерации является государственной собственностью.
- К объектам животного мира нормы гражданского права, касающиеся имущества, в том числе продажи, залога и других сделок, применяются постольку, поскольку это допускается настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами.
- От имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации права собственника осуществляют органы государственной власти, указанные в настоящем Федеральном законе, в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.
- Отношения по владению, пользованию и распоряжению объектами животного мира регулируются гражданским законодательством в той мере, в какой они не урегулированы настоящим Федеральным законом.

В то же время в российском законодательстве есть нормы, которые в некотором роде защищают право животных на жизнь, напрямую защищая

животных от жестокого, негуманного к ним отношения. Такая норма предусмотрена частью второй статьи 137 Гражданского кодекса РФ, разными статьями Федерального закона «О животном мире». Отдельная 245-я статья Уголовного кодекса РФ предусматривает уголовное преследование за жестокое обращение с животными. Правда, находится эта статья не в главе «Экологические преступления», а в 25-й главе, предусматривающей ответственность за преступления в области общественной нравственности. Административного наказания за жестокое отношение с животными российским законодательством не предусмотрено вообще, что существенно затрудняет борьбу с этим явлением на бытовом уровне.

Российская Федерация является одной из европейских стран, в которой до недавних пор вообще отсутствовал федеральный закон о защите животных от жестокого обращения. 21 марта 2008 года Государственная Дума полностью сняла с рассмотрения законопроект «О защите животных от жестокого обращения», который до этого восемь лет пропылился в ее кабинетах. Его заблокировал Президент Российской Федерации Владимир Путин по причине «отсутствия предмета правового регулирования». Представлявшая законопроект председатель Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии Наталья Комарова сообщила, что созданная для доработки закона специальная комиссия прекратила свою работу, поскольку вопрос защиты животных уже урегулирован в действующем законодательстве, в том числе в федеральных законах «О животном мире» и «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Но эта неудача – не повод опускать руки. Можно и нужно продолжать работу по продвижению в Государственной Думе Российской Федерации проекта федерального закона «О защите животных от жестокого обращения». При этом сосредоточиться надо на отработке требований к условиям содержания и обращения с домашними животными, а также животными, содержащимися в неволе и (или) используемыми для извлечения доходов. Эти требования понятны большинству людей, включая депутатов, а подобные способы использования животных не имеют организованного лобби, способного заблокировать принятие закона. Требования же в части охоты, сельского хозяйства, звероводства, рыбного хозяйства, при получении продукции животного происхождения следует прописывать в виде рамочных и отсылочных правовых норм. Только таким образом можно обойти сильное ведомственное лобби и получить шанс на принятие закона, который в дальнейшем можно будет дорабатывать, изменяя и улучшая его.

Учитывая особенности принятия решений в Федеральном Собрании, второй путь развития законодательства, защищающего животных от жестокого обращения, является принятие соответствующих законов на уровне субъектов Российской Федерации. В регионах намного проще налаживать работу с

депутатами, да и сами депутаты гораздо ближе к народу и реальной жизни. В большинстве субъектов Российской Федерации уже приняты и худо-бедно действуют законы и постановления по порядку содержания и обращения с домашними животными. Например, в Республике Саха (Якутия) действует постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 31 мая 2004 г. № 243 «О Правилах содержания собак, кошек и экзотических животных на территории Республики Саха (Якутия)», принятое в соответствии с Законом Республики Саха (Якутия) от 10 июля 2002 г. 45-3 № 425-II «О порядке содержания собак, кошек, экзотических животных и об ответственности их владельцев». Т.е., эти нормативные правовые акты регулируют уже не только правоотношения при обращении с кошками и собаками, но и с так называемыми экзотическими животными, в т.ч. дикими, попадающими под действие СИТЕС.

Третий путь развития зоозащитного законодательства – накопление и совершенствование судебной практики, которая периодически обобщается и публикуется в виде решений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. Это также непросто, хотя, с моей точки зрения, более действенно, чем попытки «достучаться» до депутатского корпуса.

На мой взгляд, существует еще один подход к совершенствованию природоохранного законодательства в части защиты прав Природы. Он опирается на уже существующие в некоторых федеральных законах и кодексах правовые нормы, трактующие природные компоненты не только как природный ресурс, но и как сам по себе самоценный объект (хотя еще и не субъект), к тому же обеспечивающий жизнь и благополучное существование человека.

Согласно статьи 5 «Понятие о лесе» Лесного кодекса Российской Федерации, «использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе».

К основным принципам российского земельного законодательства (статья 1 Земельного кодекса РФ) относится представление о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации, и одновременно как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю. При этом декларируется принцип приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества.

Одним из основных принципов российского водного законодательства (статья 3 Водного кодекса РФ) является представление о водном объекте как о важнейшей составной части окружающей среды, среде обитания объектов животного и растительного мира, в том числе водных биологических ресурсов, как о природном ресурсе, используемом человеком для личных и бытовых нужд, осуществления хозяйственной и иной деятельности, и одновременно как об объекте права собственности и иных прав. При этом также декларируется приоритет охраны водных объектов перед их использованием.

В преамбуле Федерального закона «О животном мире» записано, что животный мир является неотъемлемым элементом природной среды и биологического разнообразия Земли, возобновляющимся природным ресурсом, важным регулирующим и стабилизирующим компонентом биосферы.

В основных принципах законодательства о водных биоресурсах (статья 2 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов») водные биоресурсы также учитываются и как природный объект, охраняемый в качестве важнейшей составной части природы, и как природный ресурс, используемый человеком для потребления, в качестве основы осуществления хозяйственной и иной деятельности, и одновременно как объект права собственности и иных прав на водные биоресурсы. По аналогии с водными и земельными ресурсами, декларируется приоритет сохранения водных биоресурсов и их рационального использования перед использованием водных биоресурсов в качестве объекта права собственности и иных прав, согласно которому владение, пользование и распоряжение водными биоресурсами осуществляются собственниками свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде и состоянию водных биоресурсов.

Таким образом, целый ряд законов России существенно ограничивает (правда, пока в основном – на бумаге) даже права собственников на принадлежащие им компоненты природной среды, которые либо сами относятся к объектам животного и растительного мира, либо являются средой их обитания. Вспомним еще раз статью 137 Гражданского кодекса РФ, которая гласит, что к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. Акцентируем также внимание на том, что права собственника ограничены в пользу именно права на жизнь принадлежащего ему «живого» имущества, учитывая современные представления о воде и почве как о чем-то больше живом, чем неживом. Следовательно, право на жизнь или, по крайней мере, право на сохранение своей сущности для некоторых природных компонентов уже заложено в правовые основы отношений, регулируемых земельным, водным, лесным законодательствами и законодательством о животном мире, включая водные биоресурсы. При этом данные правовые нормы являются

приоритетными по отношению к нормам гражданского законодательства, в котором о праве на жизнь растений и животных ничего не сказано.

Это понятно, так как каждому человеку хотя бы на интуитивном уровне очевидно, чем дубовый стол отличается от живого дуба, а чучело лося или бутерброд с килькой от бегающего в лесу сохатого, колосающейся на поле пшеницы или плавающей в море маленькой рыбки.

Живые организмы имеют право на жизнь, на благоприятную среду обитания, на гуманное к ним отношение. Это справедливо как по отношению к человеку, так и к любому объекту растительного или животного мира. А любой вид (подвид) имеет право на существование, исходя из международных правовых норм, заложенных в Конвенцию о биологическом разнообразии.

Учитывая двойственный статус живых организмов и уже «распыленные» по отдельным нормативным актам правовые нормы, защищающие живые организмы и среду их обитания, наиболее перспективным (по значимости) является продвижение в Федеральном Собрании Российской Федерации законопроекта «О живых организмах в Российской Федерации». Этот закон должен стать базовым по отношению к тем законам и иным нормативным правовым актам, которые регулируют охрану и использование биологических ресурсов, вторым по значимости в этой сфере после Федерального закона «Об охране окружающей среды». Заложенные в нем понятия, основные принципы государственной политики и подходы к решению задач по сохранению и устойчивому пользованию биологическими природными ресурсами должны формировать и совершенствовать современную правовую базу природоохранного и природоресурсного законодательства, включая как уже принятые законы, так и те, которые еще необходимо принять (Экологический кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О защите животных от жестокого обращения», «О растительном мире», «Об охоте» и др.). Для этого многие статьи закона «О живых организмах в Российской Федерации» должны носить рамочный характер и содержать отсылочные нормы к уже существующим или пока отсутствующим законам.

Представляется следующая наиболее рациональная структура данного законопроекта:

1. Общие понятия.
2. Опекунство и полномочия опекунов.
3. Основные права и законные интересы живых организмов.
4. Охрана живых организмов и среды их обитания.
5. Использование живых организмов.
6. Ответственность за нарушение прав и законных интересов живых организмов.
7. Международные обязательства Российской Федерации.

В настоящей статье хотелось бы кратко остановиться на понятии опекунства, а также на правах и законных интересах живых организмов.

Под опекунством я понимаю добровольное или в силу закона возложение на какое-либо лицо обязанностей по обеспечению нормальной жизнедеятельности живых организмов, осуществляемого на возмездной или безвозмездной (волонтерской, благотворительной) основе. Нечто похожее уже сформировалось в области правоприменительной практики работы с бездомными домашними животными или, например, животными, содержащимися в зоопарках. Новацией должно стать право опекуна представлять интересы своих подопечных в суде (без уплаты государственной пошлины, так как опекун несет социальную функцию, устанавливаемую государством).

К основным правам живых организмов относятся следующие:

1. На организменном уровне:

1.1. Право на жизнь.

1.2. Право на благоприятную среду обитания (произрастания).

1.3. Право на гуманное отношение и защиту от жестокого обращения.

2. На популяционном, подвидовом и видовом уровнях:

2.1. Право на существование.

2.2. Право благоприятную среду обитания (произрастания).

2.3. Право на ограничение (запрещение) пользования (для систематических единиц, внесенных в красные книги, списки СИТЭС и другие международные конвенции).

К основным законным интересам живых организмов, в свою очередь, можно отнести следующие:

1. На организменном уровне:

1.1. На воспроизводство.

1.2. На питание.

1.3. На оптимальные (жизненно необходимые) условия обитания (произрастания).

2. На популяционном уровне:

2.1. На сохранение (поддержание) оптимальной половозрастной структуры.

2.2. На оптимальные (жизненно необходимые) условия существования.

2.3. На оптимальную кормовую емкость среды обитания.

3. На видовом (подвидовом) уровне:

3.1. На поддержание оптимальной (в критических случаях – минимальной) численности, необходимой для существования вида (подвида).

3.2. На сохранение в пределах исторического ареала.

3.3. На защиту от генетического загрязнения.

Исходя из вышеуказанных прав и законных интересов живых организмов, надо разрабатывать и соответствующие стратегии сохранения и использования биологических ресурсов.

Полагаю, что продвижение в этом направлении концепции «прав Природы» оживит находящееся сейчас в застое экологическое право и скудную судебную практику в этой сфере.

Валерий Бриних